

Вивиан покачала головой на слова Руперта, а затем спросила более жестким тоном.

"Другой дворянин? Кого вы имеете в виду? Слушая виконта, кажется, что вы все еще пытаетесь выяснить, кто бы это мог быть. Тогда, когда я буду связана с этим неизвестным человеком, и когда я смогу распоряжаться его богатством и титулом по своему усмотрению? Да?"

"Хаха. Юная леди Вивиан, как вы знаете, брак между дворянами не может быть заключен так быстро. На это уходит как минимум пара месяцев..."

"...Пара месяцев? Пара месяцев?! Ха! Я же говорила, что у замка Лоэнграм даже не хватает денег, чтобы выплатить зарплату людям в замке за следующий месяц прямо сейчас! Последние три дня банкетов растратили почти все наше богатство!"

Вивиан дрожала от предательства и гнева, когда кричала на Руперта.

Амбиции Лоэнграма в центральной политике уже истощили богатство замка, поскольку они безрассудно организовали армию и вели невыгодные войны.

В такой ситуации именно Руперт обратился к ним с предложением создать место, куда можно было бы вывести Минасе Персен из замка. Пообещав маркизу Лоэнграму продвижение в центральную политику, а Вивиан - повышение статуса в обмен на создание этого места, маркиз и Вивиан бросили все силы на банкет в его честь.

"Если все пройдет хорошо, я все компенсирую".

Так Руперт пообещал Вивиан и маркизу Лоэнграму.

И теперь, когда он неясно выразился и заставил их ждать еще несколько месяцев, Вивиан не могла не прийти в ярость. Она воскликнула, расправляя свое изорванное платье обеими руками, как бы показывая.

"Посмотрите на это! Мне даже пришлось продать драгоценности из этого платья, но два месяца?! Нет! Мне нужно, чтобы вы уладили все, что обещали мне, виконт, не позднее чем через месяц!"

"Хорошо, хорошо. Успокойтесь. Успокойтесь, юная леди Вивиан. Я ведь не говорил, что не собираюсь держать свое слово, не так ли?"

"Вы думаете, что я могу быть спокойной прямо сейчас?! Если вы хотите, чтобы я успокоилась, приведите мне того, кто даст мне богатство и статус прямо сейчас!"

"Мы должны довести это до конца, прежде чем сможем работать над чем-то еще. Это должно

быть сделано в первую очередь, и все решится самое позднее через неделю или около того. Кроме того, для юной леди не будет слишком большим недостатком, если герцог Персен падет."

"...Что вы имеете в виду?"

"Когда этот ничтожный человек погибнет, император получит все оставшееся имущество, прежде чем он отдаст часть этого богатства... нет, он отдаст большую часть Луизе, чтобы она могла взять часть его и отдать юной леди. Это значит, что вы сможете управлять его состоянием быстрее, чем выйти за него замуж".

"...."

Вивиан, смотревшая на него с хмурым выражением лица, слегка нахмурилась при его следующих словах. И все же, поскольку ее гнев остался, Руперт добавил свои слова, как бы успокаивая ее.

"Так что пока просто доверьтесь мне и будьте терпеливы, юная леди Вивиан".

"...Я действительно могу вам доверять?"

"Конечно."

Вивиан посмотрела на лицо Руперта, которое, казалось, умоляло ее поверить ему, пока он давал твердый ответ. В конце концов, она тяжело вздохнула, как будто у нее не было выбора в этом вопросе, и поправила свою одежду. Затем она снова посмотрела на Руперта с несколько собранным выражением лица.

"Хорошо. Я буду доверять виконту, поэтому вы должны сдержать обещание, которое дали мне".

"Обещаю".

"Тогда, я пойду извинюсь... Великая Герцогиня, я прошу прощения за то, что повысил голос, пока вы все еще больны".

"Все в порядке, юная леди Вивиан. Просто убедитесь, что вы благополучно добрались домой".

Как будто она не потеряла самообладания, Вивиан грациозно наклонилась, открыла дверь в спальню Великой Княгини и вышла.

Грохот.

Когда дверь спальни захлопнулась и шаги Вивиан затихли вдали, лицо Руперта, который всего несколько мгновений назад мило улыбался, мгновенно ожесточилось.

"Сколько жадности для человека, который не смог выполнить поставленную задачу должным образом".

Резко выругавшись, он вскоре повернулся и пошел садиться рядом с Великой Герцогиней Блейн, которая сидела на кровати с бледным лицом. Затем Великая Герцогиня, которая до этого сидела неподвижно, не участвуя в разговоре между ними, протянула руку и убрала его взъерошенные волосы за ухо.

Схватив руку Великой Герцогини Блейн, которая была поднесена к его уху, Руперт опустил ее вниз, ворча при этом расстроенным голосом.

"Кто это, из честолюбия, насильно поднял армию и растратил семейное имущество в бесплодной войне, и кого она обвинила?! Заставив нас пересмотреть планы, потому что не может завершить одно дело, занимающее ее мысли, Сета Персена, и при этом ожидала чего-то взамен?!"

"Не сердись, Руперт. Тебе не нужно тратить свои эмоции на такую женщину".

"Хорошо. Луиза, ты права, я должен позаботиться о текущих делах, прежде чем тратить свои эмоции на такую женщину".

Руперт тяжело кивнул на слова Великой Герцогини.

Да, сейчас первоочередной задачей было вернуть душу Минасе в этот мир.

Он говорил, с трудом сдерживая нарастающее раздражение.

"Луиза, если император вернется сегодня вечером, не забудь притвориться больной и потрясти его. Мы ни в коем случае не должны допустить, чтобы эту женщину в тюрьме оправдали".

"Да, просто поверь мне".

"...Ах, спасибо тебе, Луиза. Без тебя я бы никогда не справился".

Сказав это, он посмотрел на Великую Герцогиню Блейн эмоциональным взглядом и сжал ее руку один раз ласково.

Великая Герцогиня покраснела при этом и потянулась к его руке, но Руперт быстро отстранил

ее.

Пока что все шло так, как ему хотелось. Оставалось только, чтобы дух Минасе вернулся в этот мир. По сути, это был конец всему, к чему они готовились, и начало нового плана.

'...Минасе, моя прекрасная, но глупая возлюбленная'.

Как мило, что она осмелилась подумать о том, чтобы оставить его.

Неужели она думала, что он не сможет найти ее? Было ясно, что она не знала и десятой доли того, что он чувствовал к ней.

Теперь ты никогда больше не сможешь покинуть меня".

Теперь он навсегда привяжет эту прекрасную душу к себе.

Пока он так думал, глаза Руперта горели темно-красным огнем от желания обладать Минасе.

14. Ради тебя, моя возлюбленная (2)

Тем временем Вивиан, вышедшая из спальни Великой Герцогини, на мгновение остановилась перед комнатой. Посмотрев на закрытую дверь с суровым выражением лица, она пробормотала.

"Он хочет, чтобы я верила и ждала...? Кто в это поверит?"

До сих пор она наблюдала, как виконт Руперт Гинивис пользовался бесчисленным количеством людей, давая пустые обещания. Тем не менее, она никогда не думала, что он скажет такое в свой адрес, и считала, что будет обманута этим.

"Ха...!"

Вивиан холодно фыркнула.

Хотя она и думала, что он был человеком, который просто отбросит ее, когда ее полезность иссякнет, она не ожидала, что он предаст ее таким образом. После гнева, охватившего ее разум, она содрогнулась от чувства предательства, которое пришло позже. Чему она была посвящена до сих пор? Она испачкала руки до этого места, но что она получила?!

Она посмотрела вниз на свои руки, которые дрожали от гнева.

'...Он отдаст богатство после падения герцога Персена? Он что, разыгрывает меня, чтобы дать мне всего несколько грошей?

Когда он сказал, что собирается дать ей долю, он имел в виду, что собирается дать ей пенни.

Тем временем сам Руперт в конце концов попытался бы монополизировать состояние герцога Персена для себя. Кроме того, будучи Мечом Императора, герцог Персен сколотил огромное состояние, выигрывая невозможные войны. И когда он сказал ей, чтобы она подождала, пока он найдет кого-нибудь нового, чтобы жениться на ней, он сказал, что собирается тянуть до тех пор, пока она не устанет и не сдастся.

Ее использовали и бросили. Вивиан была ослеплена чувством стыда и кипящей яростью от того, что Руперт разыграл ее как дурочку.

"Он так лгал мне... это было то, что он планировал с самого начала".

Часть ее души хотела выбежать обратно через дверь спальни и прикончить Великую Герцогиню Блейн и Виконта Руперта Гинивиса.

Однако это был императорский дворец, и было ясно, что если она нападет на них необдуманно, то ее, как ту женщину, затащат в подземелье, заклеят как ведьму и отправят на кол. Кроме того, у нее не было никого, кто мог бы спасти ее, как она сама.

'Черт возьми! Черт возьми, черт возьми...!

Вивиан пожевала нижнюю губу и с трудом отвернулась. Хотя она и отступила на время, это никогда не закончится таким образом.

Никогда.

Если бы это была ее гибель, она бы обязательно показала горький вкус и этим двоим. Повторяя про себя эти слова, Вивиан медленно шла по коридорам дворца, отчаянно цепляясь за эти мысли в своем мозгу.

Выйдя из спальни, она даже не заметила, что за ней наблюдают, ведь все, о чем она могла думать, это отомстить двум людям, которые ее предали.

° □: * □ * :□ °

Время словно остановилось.

Мин-ха, притащенная рыцарями и заключенная в самую глубокую часть подземелья, пустым взглядом осматривала окружающее пространство.

Она огляделась вокруг, гадая, не находится ли поблизости Бедивизель, которого привели вместе с ней, но кроме слабого света от факелов, периодически втыкаемых в стены, она не слышала никаких признаков присутствия в темной тюрьме.

"Ха..."

В конце концов, Мин-ха перестала осматриваться, села на гниющий деревянный гамак и свернулась клубочком.

Она так и не смогла заснуть, поэтому ей хотелось лечь поудобнее, но она не могла. Однако она не могла не вздрогнуть еще сильнее от паутины, покрывавшей потолок, от случайных насекомых, ползавших по каменным стенам, и от шагов крыс, снующих по тюремным коридорам.

Попад в условия, с которыми она никогда раньше не сталкивалась, Мин-ха устало зарыла лицо между коленями и только моргала глазами.

Некоторые люди говорили, что когда хочется плакать, потому что слишком тяжело, слезы не выходят, и это была правда. Мин-ха горько улыбнулась и подняла голову, похлопав обеими руками по щекам.

'...Давайте не будем опускать голову. Не сдавайся. Как говорится, если хочешь умереть - живи, а если хочешь жить - умри'.

Мин-ха пыталась поднять свое настроение, которое все больше погружалось во мрак.

Что, если завтра приговор будет неправильным? Она умрет? Что тогда с ней будет? Эти негативные мысли постоянно закрадывались в ее сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/2921116>